

На правах рукописи

Быданцев Николай Алексеевич

**ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ (ДЕЛА)
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО С ПРИМЕНЕНИЕМ
ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В АСПЕКТЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ**

**Специальность 12.00.09. – уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Томск-2007

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент
Юркевич Николай Алексеевич

Официальные оппоненты:

Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Якимович Юрий Константинович

Заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук, доцент
Адаменко Валерий Дмитриевич

Ведущая организация:

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Красноярский государственный университет»

Защита состоится 29 мая 2007 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.267.02 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 8, 4 учебный корпус ТГУ, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан «26» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

С.А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, несмотря на имеющиеся различные его оценки, бесспорно, является веховым нормативным правовым актом, внесшим достаточно изменений (порою коренных) в уголовно-процессуальное право нашего государства. Действующим уголовно-процессуальным законом, по сути, провозглашена новая парадигма, основанная на реализации принципа состязательности, а также расширении диспозитивных начал в уголовном процессе России, что, в свою очередь, приводит к изменению типа уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, нормы о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних претерпели в большей части изменения лишь юридико-технического характера. Что справедливо и в отношении ст.ст. 427 и 431 УПК РФ, регламентирующих прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия. Исходя из их оценки, не приходится утверждать, что с вступлением в силу с 1 июля 2002 г. Уголовно-процессуального кодекса РФ сделан шаг вперед на пути становления ювенальной юстиции.

Следует отметить, что количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, увеличивается, все чаще ими совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления, растет групповая преступность несовершеннолетних. На практике применение ст.ст. 427 и 431 УПК РФ является сравнительно редким. Вместе с тем, в тех субъектах РФ (например, Ростовской области), где в порядке эксперимента созданы ювенальные суды, указанные нормативные положения применяются достаточно широко, что приводит к снижению роста преступности несовершеннолетних, в том числе снижению рецидивной преступности.

Сказанное обуславливает **актуальность** исследования правовых проблем прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетних с применением принудительной меры воспитательного воздействия.

Объектом настоящего исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия, а также возникающая совокупность правовых, практических и теоретических проблем.

Предметом исследования является процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства при прекращении уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия, международные, конституционные, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего, судебная и следственная практика их реализации.

Цель настоящего исследования состоит в комплексном изучении прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия, зарубежного опыта такого прекращения и выработке обоснованных рекомендаций по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, деятельности должностных лиц и органов, уполномоченных прекращать уголовное преследование (дело) в порядке ст. 427 УПК РФ или ст. 431 УПК РФ.

Достижение цели исследования определяет ряд взаимосвязанных задач:

- рассмотрение правовой природы, сущности и значения прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия как основы становления системы ювенальной уголовной юстиции России;
- определение соотношения норм прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия и презумпции невиновности;
- изучение зарубежных моделей прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего и выработка соответствующих рекомендаций по заимствованию положительного опыта;
- характеристика основания, необходимого для принятия процессуального решения о прекращении уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия;
- выявление особенностей порядка прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в зависимости от правил установленных, соответствующей уголовно-процессуальной нормой, и органа, осуществляющего такое прекращение;
- выявление имеющихся правовых противоречий в регламентации прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего и определение путей их устранения;
- внесение конкретных предложений по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального закона в части регламентации прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия и правоприменительной практики;
- выработка рекомендаций по повышению эффективности правоприменительной практики прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия.

Методологическая основа исследования представлена историческим, системным, сравнительно-правовым, статистическим, конкретно-социологическим и логико-теоретическим методами, а также методами анализа и синтеза.

Теоретическую основу настоящего исследования составляют научные труды в сфере теории и истории государства и права, философии права, конституционного права, международного права, уголовного права, уголовно-процессуального права, криминологии.

При написании настоящего исследования использованы нормативные правовые акты Российской Империи, Союза ССР, Российской Федерации, международные нормативные правовые акты, законодательство зарубежных стран, материалы правоприменительной практики.

В настоящем исследовании использованы работы по теории уголовного права и уголовного процесса О. И. Андреевой, И. Я. Баршева, Ю. В. Голика, К.Б. Калиновского, Т. А. Лесниевски-Костаревой, В. А. Линовского, Франца фон Листа, П. А. Lupинской, А. К. Музенника, А. В. Наумова, И. Л. Петрухина, Л. М. Прокументова, М. К. Свиридова, В. А. Смирнова, Н. Г. Стойко, А. Н. Тарбагаева, В. Т. Томина, Т. В. Трубниковой, В. А. Уткина и других.

Значительный вклад в развитие научного знания об уголовном преследовании, прекращении уголовного преследования, производстве в отношении несовершеннолетних в различное время внесли такие ученые как А.С. Барабаш, Л. М. Володина, М. Н. Гернет, Н. И. Гуковская, А. П. Гуляев, А.И. Долгова, З. Д. Еникеев, О. Д. Жук, В. М. Савицкий, В. К. Случевский, М.С. Строгович, И. Я. Фойницкий, Л. Л. Каневский, Л. В. Лобанова, Э. Б. Мельникова, Г. М. Миньковсикй, Я. О. Мотовиловкер, В. В. Николук, А. Н. Попов, А. Г. Халиулин, А. Л. Цветинович, Ю. К. Якимович и ряд других ученых.

Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия рассмотрены в работах таких ученых как Х. Д. Аликперов, Л. В. Головки, А. В. Ендольцева, С. Г. Келина, А. М. Ларин, В. В. Мальцев, Г. П. Химичева, А. А. Чувилов, С. П. Щерба и многих других.

В качестве объекта диссертационных исследований вопросы прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия нашли отражение в работах О. А. Анферовой, Е. А. Белоусовой, А.А. Варяника, Н. В. Васильева, О. Б. Виноградовой, И. В. Гецмановой, Л. В. Головки, И. А. Даниленко, И. П. Кокурина, С. А. Косовой, О. Л. Кузьминой, С.А. Луговцовой, И. Н. Пустовой, Н. Д. Сухаревой, Н. В. Угольниковой, Е. А. Хабаровой, Ж. В. Эстерлейн.

В основу **эмпирической базы** исследования положены материалы 140 уголовных дел, рассмотренных в период с июля 2002 г. по январь 2007 г. мировыми судьями городов Кемерово и Новосибирск, городов Кемеровской области Топки и Киселевск, а также федеральными судами г. Кемерово, городов Кемеровской области Топки и Мыски, Кемеровским областным судом. Анализу подверглась также прокурорско-следственная практика, было проведено анкетирование и интервьюирование 50 судей Кемеровской и Новосибирской областей, 100 следователей и дознавателей Кемеровской области.

Научная новизна исследования состоит в том, что на диссертационном уровне впервые прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия рассматривается в аспекте становления ювенальной юстиции (ювенального уголовного процесса) России на основе комплексного, полипредметного исследования.

Рассмотрена правовая природа прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте формирования национальной системы ювенальной юстиции, выявлены имеющиеся противоречия в правовой регламентации такого прекращения, намечены пути их устранения.

Показано авторское видение значения и необходимости существования прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в системе уголовно-процессуального законодательства как неотъемлемой части ювенальной юстиции России.

Внесены конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства применительно к теме настоящего исследования.

Основные положения исследования, вынесенные на защиту:

1. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия является комплексным институтом уголовно-процессуального права, включающим международно-правовые, конституционные, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы.

2. В результате прекращения уголовного преследования (дела) в порядке ст.ст. 427 и 431 УПК РФ несовершеннолетнему вместо наказания назначается принудительная мера воспитательного воздействия, что является специфической формой реализации уголовной ответственности и существенно отличает анализируемые нормы от иных, предусматривающих основания прекращения уголовного преследования (дела) и предполагающих освобождение от уголовной ответственности.

3. Процессуальным основанием прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия является установление (доказанность) обстоятельств, с которыми уголовно-процессуальный закон связывает возможность прекращения уголовного преследования (дела).

4. Возможность исправления несовершеннолетнего без назначения наказания необходимо признать единственным основанием прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия, что будет отвечать международному опыту и подтверждать расширение восстановительных начал в российском уголовном процессе.

5. Имеется несогласованность в ряде норм УПК РФ, регламентирующих прекращение уголовного преследования (дела) и прекращение уголовного

преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия, которая должна быть устранена.

В частности, ст.ст. 24, 239, 254 УПК РФ не имеют соответствующих ссылок на ст. 427 и ст. 431 УПК РФ. В результате чего остается неразрешенным вопрос о том, в каком порядке прекращается уголовное преследование судом, реализующим имеющееся у него право. В этой связи необходимо дополнить:

- ст. 24 УПК РФ «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела» пунктом 6¹: «в иных случаях предусмотренных настоящим Кодексом»;

- ст. 239 УПК РФ «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования» частью 2¹: «Суд вправе прекратить уголовное преследование в порядке статьи 427 настоящего Кодекса»;

- ст. 254 УПК РФ «Прекращение уголовного дела в судебном заседании» пунктом 4 следующего содержания: «в случае, предусмотренном статьей 431 настоящего Кодекса».

6. Предоставленное право дознавателю (ч. 1 ст. 427 УПК РФ) прекращать уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (ч. 6 ст. 427 УПК РФ) с применением принудительной меры воспитательного воздействия не находит четкого законодательного отражения, так как указанные части ст. 427 УПК РФ несогласованы между собой.

Статьи 427 и 431 УПК РФ противоречат Конституции РФ, поскольку допускают установление вины несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого вне судебного разбирательства и (или) не приговором суда.

Предлагается существующий порядок исключить в связи с тем, что при применении принудительной меры воспитательного воздействия: а) лицо признается виновным и б) применяемая мера (пусть и специфично) является реализацией уголовной ответственности.

В целях устранения имеющихся несогласованностей, противоречия прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия презумпции невиновности, а также его соответствия тенденциям формирования ювенальной юстиции России, предлагаем следующие редакции статей 427 и 431 УПК РФ:

«Статья 427. Прекращение уголовного преследования (дела) с применением принудительной меры воспитательного воздействия

1. Если в ходе предварительного расследования уголовного дела будет установлено, что исправление несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое вместе с уголовным делом направляется прокурором в суд.

2. Несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, его законный представитель или защитник при наличии основания, предусмотренного частью первой настоящей статьи, вправе ходатайствовать перед судом о прекращении уголовного дела и назначении несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации. В этом случае суд запрашивает материалы уголовного дела у лица, в чьем производстве оно находится.

3. Ходатайства и материалы уголовного дела рассматриваются судом в судебном заседании по правилам, предусмотренным главами 35-39 настоящего Кодекса. Принудительная мера воспитательного воздействия назначается приговором суда.

4. Суд в приговоре вправе возложить на специализированное учреждение для несовершеннолетних контроль за исполнением требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия.

5. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним этих требований суд по ходатайству специализированного учреждения для несовершеннолетних заменяет назначенную принудительную меру воспитательного воздействия наказанием, предусмотренным санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации».

«Статья 431. Прекращение уголовного дела судом с применением принудительной меры воспитательного воздействия

1. Суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, а также при рассмотрении уголовного дела прекращает его, если будет установлено, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2. Рассмотрение вопроса о прекращении уголовного дела и назначение принудительной меры воспитательного воздействия происходит в судебном заседании по правилам, предусмотренным главами 35-39 настоящего Кодекса. Принудительная мера воспитательного воздействия назначается приговором суда.

3. Копия приговора суда направляется в специализированное учреждение для несовершеннолетних».

7. В целях реализации принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ) необходимо предоставить несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, его законному представителю, защитнику право самостоятельно возбуждать перед судом ходатайство о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия.

8. Для повышения эффективности применения норм о прекращении уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия необходима специализация дознавателей, следователей, прокуроров и судей.

9. Дискреционная формулировка ст. 427 УПК РФ должна быть изменена на императивную: необходимо предусмотреть обязанность прокурора, следователя, дознавателя при наличии необходимого основания прекратить уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего.

10. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия является основой становления ювенального уголовного процесса в России.

Теоретическая и практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что его выводы могут быть использованы при совершенствовании правового регулирования института прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия, а также практики его применения, для дальнейшего разрешения проблем науки уголовного процесса, учтены при разработке учебной и методической литературы по курсу «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации», «Ювенальная юстиция», «Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», использованы при подготовке и переподготовке кадров прокуратуры, следственных аппаратов, судебной системы.

Апробация результатов исследования: диссертация прошла научную экспертизу на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

Основные выводы исследования опубликованы в тридцати научных работах, представлены на конференциях различного уровня, в которых диссертант принимал участие в период с 2003 г. по 2007 г. (города Барнаул, Белово, Волгоград, Екатеринбург, Кемерово, Киров, Москва, Новокузнецк, Новосибирск, Самара, Томск, Уфа).

Положения диссертационного исследования внедрены в учебный процесс юридического факультета ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» и МНОУ «Лицей» (в составе РЦНО КемГУ).

Структура работы: диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих двенадцать параграфов, заключения, приложения и списка использованных источников и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется его цель и задачи, объект и предмет исследования, аргументируется научная новизна, показана методологическая и теоретическая основы исследования, его практическая значимость, приведены основные положения, выносимые на защиту.

Глава I диссертации «**Понятие и правовая природа прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия**».

В первом параграфе «**Понятие и правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия, их место в системе мер уголовно-**

правового характера», автор отмечает, что в науке уголовного права нет единства мнений по поводу определения правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия, чему способствует и законодатель, поскольку не дает в Уголовном кодексе РФ определения рассматриваемому понятию. Автор считает, что имеющийся спор можно разрешить, уяснив правовые основания назначения принудительных мер воспитательного воздействия, определив цели их применения, содержание, способ (характер) воздействия, последствия применения этих мер.

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации. Согласно ст. 3 УК РФ, преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ. В ч. 2 ст. 2 УК РФ говорится, что для осуществления задач уголовного законодательства Кодекс устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. В соответствии с ч. 2 ст. 87 УК РФ к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание... Поскольку принудительные меры воспитательного воздействия применяются к несовершеннолетним **за совершение преступлений** и они не являются (как это следует из текста закона) **наказанием**, то они относятся к числу иных мер уголовно-правового характера и, тем самым, являются проявлением уголовной ответственности.

Таким образом, реакция государства на преступление несовершеннолетнего может воплощаться в уголовной ответственности, выражающейся в применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Из чего следует, что принудительные меры воспитательного воздействия являются специфической формой уголовной ответственности, применяемой к несовершеннолетним.

Во втором параграфе **«Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия: определение понятия»** автор на основе выявления особенностей понятия «уголовное преследование», анализа законодательства (как современного, так и ранее действовавшего), а также позиций ученых-процессуалистов предлагает рассматривать прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия как прекращение компетентным лицом или органом процессуальной деятельности в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого с целью привлечения его к уголовной ответственности и применении к нему принудительной меры воспитательного воздействия, поскольку установлена возможность исправления несовершеннолетнего.

Автор также отмечает, что исследуемые уголовно-процессуальные нормы содержат не свойственные им материальные положения. Так, части первые статей 427 и 431 УПК РФ содержат самостоятельные материально-правовые

положения и имеют отсылку к ч. 2 ст. 90 УК РФ как содержащей виды принудительных мер воспитательного воздействия, которые могут быть применены к несовершеннолетнему. То есть, указанные статьи УПК РФ по своей структуре являются статьями бланкетными, отсылающими к нормам другой отрасли права, а именно – к уголовному праву.

Параграф третий **«Конституционность прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия».**

УПК РФ нормативно закрепил презумпцию невиновности в качестве принципа уголовного процесса (ст. 14). Таким образом, конституционный принцип (ст. 49 Конституции РФ) нашел свое отображение и в отраслевом законодательстве.

Предоставляя прокурору, следователю и дознавателю право прекращать уголовное преследование в порядке ч. 1 ст. 427 УПК РФ, законодатель нарушает презумпцию невиновности, поскольку вопрос о виновности несовершеннолетнего, по сути, разрешается не судом и не в судебном порядке и не констатируется приговором. Деятельность суда, реализующего предоставленное ему ч. 3 ст. 427 УПК РФ право прекратить поступившее с обвинительным заключением или обвинительным актом уголовное дело, также не соответствует требованиям Конституции РФ, поскольку суд разрешает вопрос о виновности несовершеннолетнего и назначении ему принудительной меры воспитательного воздействия в предварительном слушании, а не в судебном разбирательстве. Не отвечает требованиям конституционности в части соблюдения презумпции невиновности и ст. 431 УПК РФ, поскольку, хотя суд прекращает уголовное дело в отношении несовершеннолетнего подсудимого в судебном разбирательстве, но назначает ему принудительные меры воспитательного воздействия не приговором, а постановлением. То есть, установление вины несовершеннолетнего, возложение на него уголовной ответственности происходит не надлежащим процессуальным актом.

Имеющиеся попытки сгладить указанные противоречия автор считает несостоятельными. Так, есть мнение, что, давая согласие на прекращение уголовного преследования (дела), несовершеннолетний сам опровергает презумпцию невиновности. Таким образом, согласие несовершеннолетнего с предъявленным ему обвинением, по сути, признается основополагающим доказательством его вины и основанием применения к нему мер уголовно-правового характера, каковыми и являются принудительные меры воспитательного воздействия. В то же время, тот факт, что обвиняемый признал себя виновным (согласен с предъявленным обвинением) не должно означать, что его вина установлена в предусмотренном законом порядке.

Иное мнение заключается в том, что поскольку международными правовыми актами (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.) презумпция невиновности предполагает, что обвиняемый в уголовном преступлении **имеет право считаться** невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно

закону, то должна применяться именно эта редакция презумпции, а не закрепленная в ст. 49 Конституции РФ. Думается, что указанные нормы международного права не означают с неизбежностью факт несоответствия этим нормам ст. 49 Конституции РФ в действующей редакции. Формулировки презумпции невиновности, приведенные в обозначенных международных нормативных правовых актах, не являются категоричными, наоборот, они предоставляют возможность конкретизировать формулу презумпции невиновности во внутреннем законодательстве, что вытекает из их текста.

Действующая редакция ст. 49 Конституции РФ наиболее соответствует защите прав и свобод человека и гражданина, поскольку предоставляет большие гарантии для обвиняемого, нежели предлагаемые. Поэтому непонятно, чем вызвано стремление изменить ст. 49 Конституции РФ, а следовательно и ст. 14 УПК РФ, вместо того, чтобы привести в соответствие с требованиями Основного закона положения, регламентирующие анализируемый институт.

В конце главы автор в качестве резюме указывает, что по своей правовой природе прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия представляет собой одну из форм окончания производства по уголовному делу, применяемую с целью минимизации уголовно-процессуального воздействия на несовершеннолетнего, являющуюся мерой профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия относится к числу поощрительных норм. В целом, положения ст.ст. 427 и 431, и их реализация отражают идею восстановительного правосудия.

Глава II «Понятие ювенальной юстиции и международные правовые акты, регулирующие вопросы прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия».

В параграфе первом «Понятие ювенальной юстиции» рассматривается история возникновения ювенальной юстиции в России, ее особенности, приводятся различные определения понятия «ювенальная юстиция», предлагается авторское понимание данного правового термина. Поскольку слово «юстиция» в переводе с латыни в основном своем значении – это «правосудие», то и следует всю ювенальную юстицию рассматривать как систему процессуальных норм, регулирующих отношения, одним из участников которых является молодой человек. Поэтому применительно к теме диссертационного исследования для более точного обозначения используются термины «ювенальный уголовный процесс» или «ювенальная уголовная юстиция».

Анализируя исторический аспект, автор приходит к выводу, что, ликвидированная в 1918 г., ювенальная юстиция, несмотря на присутствовавшие специальные нормы о несовершеннолетних в советском уголовно-процессуальном законодательстве, в СССР не была возрождена. Не сделано этого и в современном уголовно-процессуальном законодательстве,

хотя УПК РФ и выделяет в отдельную главу вопросы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (глава 50 УПК РФ).

В настоящее время ювенальные суды созданы и действуют в порядке эксперимента лишь в некоторых субъектах РФ (например, в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, Ростовской области) и уже имеются положительные результаты, что отмечалось ранее.

Проблемы ювенальной уголовной юстиции и в настоящее время остаются насущными. Имеет смысл серьезно задуматься над созданием ювенальных судов как составляющей системы судов общей юрисдикции.

Во втором параграфе **«Международные правовые акты, регулирующие вопросы прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия»** рассматриваются положения Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 10 декабря 1948 г., Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г., Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Конвенции о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 г., Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятых резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года в г. Пекине (Пекинские правила), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14 декабря 1990 года.

Автор полагает, что приведенными международными правовыми актами предопределено русло, в котором должна формироваться национальная система ювенальной юстиции России. Более того, в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы, а, следовательно, положения указанных международно-правовых актов должны в обязательном порядке применяться в России.

Глава III диссертационного исследования **«Модели ювенальной юстиции в зарубежных странах»**. Изучение зарубежных моделей прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия позволило выявить характерные черты, свойственные этим моделям и сформировать мнение о необходимости разумного заимствования нормативных положений иностранных государств в уголовно-процессуальное законодательство России.

В параграфе первом **«Французская модель ювенальной юстиции как система применения воспитательных мер к несовершеннолетним»** автор приходит к выводу, что французскую ювенальную юстицию характеризуют, прежде всего:

- системность различных органов и служб, венчаемая ювенальным судом (судьей), являющимся координатором в этой системе;

- воспитательная направленность системы правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; назначение той или иной воспитательной меры на основе полного и всестороннего изучения личности несовершеннолетнего, его окружающей среды (семьи, друзей, знакомых, школы и т.п.);

- мобильность в определении вида, содержания и характера воспитательных мер, применяемых к несовершеннолетнему; наличие профилактического потенциала преступности несовершеннолетних, в том числе в виде специальной превенции.

И все это свидетельствует о реализации принципа гуманизма во французском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве и основных положений международных нормативных актов, а главное – о заботе о будущем своего государства – молодом поколении.

Параграф второй **«Особенности швейцарской модели ювенальной юстиции»** содержит выводы, что:

- ведущую роль в системе ювенальной юстиции Швейцарии играет ювенальный судья, начинающий, контролирующий и заканчивающий весь уголовный процесс;

- модель ювенальной юстиции Швейцарии является социально насыщенной, большую роль в деле исправления несовершеннолетнего преступника играет частный сектор;

- приоритет всегда отдается воспитательным мерам, при этом на первом месте стоит личность несовершеннолетнего;

- швейцарская ювенальная юстиция преследует двуединую цель – возвращение несовершеннолетнего правонарушителя в общество и освобождение лишённого свободы несовершеннолетнего, как только это становится возможным, а также возмещение ущерба, примирение между противными сторонами.

В параграфе третьем **«Ювенальная юстиция Польши: специфика модели»** отмечается, что в Польше:

- правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей осуществляется специализированным судебным органом – семейным судом;

- суть правосудия в отношении несовершеннолетнего правонарушителя заключается в создании условий для нормального возвращения подростка в общество полноценной личностью, неотъемлемой его составляющей является воспитательная направленность;

- наблюдается мобильность в определении мер воздействия, применяемых к несовершеннолетнему правонарушителю, и их широкий спектр;

- профилактическая составляющая, заключается как в самой процедуре правосудия, так и в системе исполнения назначенной меры воздействия несовершеннолетнему; активно участие негосударственных организаций в судьбе несовершеннолетнего правонарушителя, их особое место в системе ювенальной юстиции Польши.

Параграф четвертый **«Ювенальная юстиция ФРГ: стратегическое направление отправления правосудия в отношении несовершеннолетних –**

прекращение уголовного преследования» посвящен анализу германской модели ювенальной юстиции. В ФРГ прекращение уголовного преследования является приоритетным направлением уголовного процесса по делам несовершеннолетних, при этом:

- в основу ювенальной юстиции ФРГ положена идея перевоспитания несовершеннолетнего преступника и дальнейшей его ресоциализации, ввиду чего ювенальная юстиция ФРГ социально насыщена; прекращение уголовного преследования с применением соответствующих мер непосредственно связано с профилактикой преступности несовершеннолетних, в том числе направлено на достижение специальной превенции;

- в ФРГ широко применяется диверсион, основная цель которого заключается в удержании несовершеннолетних правонарушителей от вступления в контакт с обременяющей машиной уголовного правосудия, избежать их «клеймения» (стигматизации), а также предотвратить возможное перерастание преступности небольшой или средней в преступность тяжкую, что неизбежно ввиду существующих условий исполнения наказаний, а также при этом освободить институты уголовно-правового контроля (включая исполнение уголовных наказаний) от дополнительных расходов;

- в основу прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних и применения к ним соответствующих мер положены принципы целесообразности и экономии средств (прежде всего, имеется в виду, денежных);

- ювенальный судья может варьировать вид и характер воспитательных и принудительных средств, применяемых к несовершеннолетнему в ходе их исполнения, что наиболее эффективно позволяет достичь цели их применения.

В пятом параграфе **«Семейная конференция как ядро новозеландской ювенальной юстиции»** автор отмечает:

- модель ювенальной юстиции Новой Зеландии основана на важности извинений и достижении всеобщего согласия; ее ядром является семейная конференция, деятельность которой построена на неформальной процедуре рассмотрения уголовно-правового конфликта местным сообществом, что

- свидетельствует о повышенной роли граждан в отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних; что выражается и в том, что семья несовершеннолетнего правонарушителя после общего обсуждения при общем же согласии сама определяет наказание ребенку, чем подтверждает свою ответственность за него;

- при этом вся система правосудия в отношении несовершеннолетних представляет собой интегративную модель, поскольку деятельность семейных конференций встроена в систему отправления правосудия, а используемая ею техника восстановительного правосудия является частью правовой системы;

- новозеландская модель ювенальной юстиции доказала свою эффективность: уровень рецидивной преступности несовершеннолетних практически равен нулю, а общий уровень преступности значительно снижен; ювенальная юстиция Новой Зеландии обладает значительным потенциалом,

служит образчиком для других стран, ее опыт и результаты заинтересовали многих ученых и практиков.

Глава IV «Основание, условия и порядок прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия и тенденции развития этого института в рамках ювенальной юстиции России».

Параграф первый **«Основание и условия прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия».** Анализ формулировок частей первых статей 427 и 431 УПК РФ позволяют сделать вывод, что основание прекращения уголовного преследования (дела) представляет собой совокупность обстоятельств, отсутствие хотя бы одного из которых исключает возможность применения анализируемых статей уголовно-процессуального закона. К числу таких обстоятельств законодателем отнесены: совершенное несовершеннолетним преступление является преступлением небольшой или средней тяжести (объективное обстоятельство); исправление несовершеннолетнего возможно без применения уголовного наказания (субъективное обстоятельство).

Автор считает, что установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия должно быть единственным основанием прекращения уголовного преследования (дела). Это делает нормы статей 427 и 431 УПК РФ более мобильными, а также соответствует положительной практике зарубежных стран и требованиям международного законодательства.

Анализ ч. 1 ст. 427 УПК РФ позволяет прийти к выводу, что основание, предусмотренное ей, является: а) **дискреционным**, то есть дающим право прекратить уголовное преследование (дело), но не возлагающим обязанность; б) **субъективным** – поскольку решающую роль при прекращении уголовного преследования играет воля и действие субъекта, подлежащего уголовной ответственности; в) **условным**, так как в случае систематического неисполнения несовершеннолетним указанных требований суд по ходатайству специализированного учреждения для несовершеннолетних отменяет постановление о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия и направляет материалы уголовного дела прокурору.

Формулировка ч. 1 ст. 431 УПК РФ, напротив, носит **императивный** характер, так как обязывает суд прекратить уголовное дело в случае установления к тому основания. Также законодатель применительно к данной статье основание прекращения уголовного дела не ставит под какое-либо условие, из чего следует, что оно является **безусловным**.

Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия с точки зрения структуры УПК РФ является **субсидиарным** основанием, так как может применяться только в отношении несовершеннолетних.

Учитываемые практикой иные обстоятельства (так, в ходе проведенного анкетирования 70% следователей и дознавателей среди прочих назвали следующие обстоятельства, которые, по их мнению, являются основанием для прекращения уголовного преследования (дела): возмещение причиненного преступлением вреда, совершение преступления впервые, положительные характеристики соседей, с места учебы или жительства, признание вины, раскаяние в содеянном, болезнь несовершеннолетнего, стечение тяжелых жизненных обстоятельств, необходимость заботиться о родственниках, незначительная роль в совершении преступления) не имеют юридического значения и не могут быть положены в основу принятия решения о прекращении уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего в порядке ст. 427 или ст. 431 УПК РФ.

К числу процессуальных условий прекращения уголовного преследования (дела) в порядке ст. 427 УПК РФ законодатель относит наличие несовершеннолетнего возраста подозреваемого, обвиняемого на момент производства по уголовному делу и согласия несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или его законного представителя на прекращение уголовного преследования. Для прекращения уголовного дела в порядке ст. 431 УПК РФ достаточно лишь наличия несовершеннолетнего возраста; согласие несовершеннолетнего подсудимого или его законного представителя согласно указанной уголовно-процессуальной норме не требуется.

По мнению автора, согласие несовершеннолетнего или его законного представителя вообще должно быть исключено как условие прекращения уголовного преследования (дела), так как в предлагаемой редакции ст. 427 УПК РФ оно утрачивает какое-либо значение.

Второй параграф «Порядок прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия».

На основе анализа действующего УПК РФ можно прийти к выводу, что в настоящее время существует три самостоятельных порядка применения к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия, которые регламентируются: 1) частями 1 и 2 ст. 427 УПК РФ, 2) ч. 3 ст. 427 УПК РФ и 3) ст. 431 УПК РФ.

В первом случае, порядок применения принудительной меры воспитательного воздействия состоит из двух частей: досудебной и судебной. Его особенность заключается в том, что вопрос вины несовершеннолетнего в совершенном преступлении, по сути, разрешается лицом, принявшим решение о прекращении уголовного преследования, этим же лицом предлагается и сама мера воспитательного воздействия. Суду отводится лишь роль органа, назначающего принудительную меру воспитательного воздействия, то есть роль «оформителя» состоявшегося решения.

Во втором случае суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, самостоятельно принимает решение о прекращении уголовного дела на стадии предварительного слушания. Высказанная позиция подтверждается и судебной практикой. Так, Пленум

Верховного Суда РФ в п. 18 Постановления от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал, что в таких случаях судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии оснований для прекращения уголовного дела проводится предварительное слушание.

Третий порядок установлен ст. 431 УПК РФ. В соответствии с ним суд прекращает уголовное дело в отношении несовершеннолетнего обвиняемого в стадии судебного разбирательства. Принудительная мера воспитательного воздействия, предусмотренная ст. 90 УК РФ, назначается несовершеннолетнему подсудимому постановлением, копия которого направляется в специализированное учреждение для несовершеннолетних.

Определенную сложность в уяснении порядка прекращения уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия представляет построение соответствующих норм с точки зрения юридической техники. К сожалению, имеется несогласованность норм УПК РФ, закрепленных в разных статьях, нарушение системности Кодекса. В частности, ст.ст. 24, 239, 254 УПК РФ не имеют соответствующих ссылок на ст. 427 и ст. 431 УПК РФ. В результате чего остается неразрешенным вопрос о том, в каком порядке прекращается уголовное преследование судом, реализующим имеющееся у него право. Поэтому автором делаются предложения по внесению соответствующих изменений в УПК РФ (см. пункт 5 положений, выносимых на защиту).

Прекращение уголовного преследования (дела) в порядке статей 427 и 431 УПК РФ является *специфическим* производством. Специфика его заключается как в предмете доказывания (основание прекращения уголовного преследования (дела)), так и в определении и назначении принудительной меры воспитательного воздействия несовершеннолетнему, способной достичь его исправления, а по возможности и перевоспитания и, конечно же, самом несовершеннолетнем, с присущими ему психологическими и социальными особенностями.

Автором предлагается дискреционную формулировку ст. 427 УПК РФ изменить на императивную: дознаватель, следователь, прокурор должен быть *обязан* при наличии необходимого основания прекратить уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего обвиняемого.

Нормы о прекращении уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия, по мнению автора, будут согласованы между собой, не будут противоречить презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ), а также будут отвечать нормам международного права и тенденциям формирования ювенальной уголовной юстиции России, если ст.ст. 427 и 431 УПК РФ будут действовать в предлагаемой редакции (см. п. 6 положений, выносимых на защиту).

В заключении приведены основные результаты исследования, сформулированы выводы и предложения, имеющие теоретическое и практическое значение.

По теме диссертации опубликовано 30 научных работ. Основные результаты исследования изложены в следующих изданиях:

Научные статьи, опубликованные в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Быданцев Н.А. Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия: новый кодекс – старые проблемы // Вестник Томского государственного университета. Серия Экономика. Юридические науки. 2003. № 4. – С. 24 – 25. – 0,13 п.л.

Монография:

1. Зеленин А.А., Быданцев Н.А. Молодежь: опыт и проблемы правового регулирования в России (80-90-е годы XX века). – Кемерово, 2000. – 5,9 п.л.

Научные статьи, опубликованные в сборниках:

1. Быданцев Н.А. К вопросу о правовой природе прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия // Научные чтения, посвященные памяти д.ю.н., профессора А.Л. Цветиновича: Сборник научных трудов. – Кемерово 2003. – С. 288 – 304. – 1 п.л.

2. Быданцев Н.А. К вопросу о ювенальном уголовном процессе // Наука в Кузбассе: актуальные проблемы экономики и гуманитарных исследований: Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию Кемеровской области. – Кемерово, 2003. – С. 169 – 174. – 0,4 п.л.

3. Быданцев Н.А. Положения ст. 427 УПК РФ как реализация принципов гуманизма и справедливости // Проблемы реформирования федерального и регионального законодательства: Сборник научных статей межрегиональной научно-практической конференции (г. Киров, 19-20 мая 2003 г.). – Киров, 2003. – С. 194 – 199. – 0,4 п.л.

4. Быданцев Н.А. Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия: некоторые вопросы // Наука и образование: Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 февраля 2003 г.): В 4 ч. / БИФ КемГУ. – Белово, 2003. – С. 35 – 40. – 0,4 п.л.

5. Быданцев Н.А. Вопросы применения норм части 3 ст. 427 и ст. 431 УПК РФ // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Вып. 3 – 4: Материалы ежегодной региональной научно-практической конференции. Барнаул, 14 апреля 2004 г. / Под ред. В.К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 31 – 35. – 0,3 п.л.

6. Быданцев Н.А. О конституционности прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия // Социально-экономические и политические исследования в Сибири. Материалы научно-практической конференции. – Кемерово, 2004. – С. 80 – 83. – 0,25 п.л.

7. Быданцев Н.А. Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры

воспитательного воздействия как особое производство // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. М.К. Свиридова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – Ч. 29. – С. 156 – 159. – 0,25 п.л.

8. Быданцев Н.А. Реализация принципа диспозитивности или неконституционность статьи 427 УПК РФ // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 27-28 января 2005 г.: В 2 ч. – Екатеринбург, 2005. Ч. 1. – С. 133 – 140. – 0,5 п.л.

9. Быданцев Н.А. Ювенальная уголовная юстиция: проблемы становления в России и Кузбассе // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей: материалы I (XXXIII) Международной научно-практической конференции / Кемеровский госуниверситет. – Кемерово: Полиграф, 2006. – Вып. 7. – Т. 1. – С. 132 – 136. – 0,3 п.л.

10. Быданцев Н.А. Семейная конференция как ядро новозеландской ювенальной юстиции [Текст] // Актуальные проблемы современной науки: Тр. 2-го Международного форума (7-й Международной конференции молодых ученых и студентов). Гуманитарные науки. Часть 42. Юриспруденция и право / Науч. ред. А.С. Трунин. – Самара: СГТУ, 2006. – С. 19 – 23. – 0,3 п.л.

11. Быданцев Н.А. Право на признание себя виновным или нарушение презумпции невиновности [Текст] // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел: материалы Международной научно-практической конференции (г. Кемерово, 2 декабря 2005 г.) / Отв. ред. С.П. Звягин. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. Т. II. – С. 12 – 15. – 0,25 п.л.

12. Быданцев Н.А. Ювенальная юстиция ФРГ: стратегическое направление отправления правосудия в отношении несовершеннолетних – прекращение уголовного преследования // Право и государство: приоритеты XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.Я. Музюкин, Е.С. Аничкин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 492 – 500. – 0,56 п.л.

Подписано к печати 24.04.2007 г.

Формат 60x84¹/₁₆

Печать офсетная. Печ.л. 1,25

Тираж 150 экз. Заказ № _____

ГОУ ВПО «Кемеровский госуниверситет». 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6.
Отпечатано в типографии издательства «Кузбассвуиздат». 650099, г. Кемерово,
ул. Ермака, 7